

Мои французские каникулы. Буживаль

Антонина Сытникова

Удивительная штука – судьба. Последнее время она ведет меня от одного значимого события к другому. В 2014 году, во время переворота в Киеве, я была на Украине и, глядя на происходящее, могла представить обстановку в России в 1917 году. А в 2016-м, в период Брежневского Замером об отставке и не увидела эту процедуру своими глазами.

Усадьба, в которую мы не попали

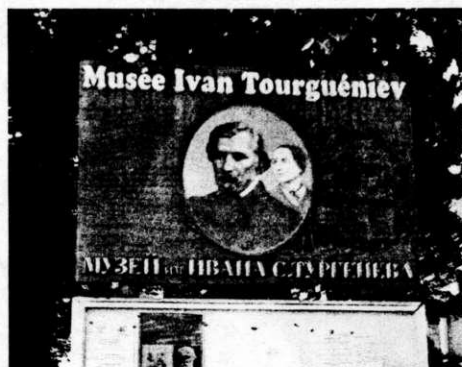
И, наконец, год 2018-й. Юбилей Тургенева. Я во Франции и на вопрос родственников, где бы хотела побывать, соглашаюсь на все, что покажут. Единственное, действительно меня интересующее, – это музей Тургенева в Буживале. А поскольку мои родные живут в предгорьях Альп, рядом с Женевой, куда я и прилетела, то решают показать мне другую Францию, на севере страны, недалеко от бельгийской границы, где живут родственники мужа моей племянницы, а по дороге остановиться на четыре дня в Париже. Надо сказать, что разочарование, оставленное во мне французской столицей, не отпустило до сих пор. Но об этом – в другой раз.

В Париже мы были четыре дня (со вторника по пятницу), на пятый, в субботу, утром должны были освободить апартаменты в гостинице и ехать на север. Посещение музея Тургенева и расположенного неподалеку Версаля было запланировано на четверг, и только утром в этот день выяснилось, что музей работает лишь по выходным во второй половине дня. Решили, что посмотрим хотя бы территорию. Навигатор привел нас вначале на «Виллу Тургенева» – частные владения, не имеющие никакого отношения ни к музею, ни к Ивану Сергеевичу. Пропетляв какое-то время по улочкам Буживаля, мы, наконец, увидели вывеску музея.

Увы, попасть на территорию усадьбы оказалось невозможно. Путь преграждали металлические ворота с замком, а густые заросли деревьев и кустарников не позволяли ничего увидеть внутри. Разочарованные, мы отправляемся осматривать красоты Версальского дворца.

Вслед за Тургеневым в Буживаль

В субботу, погрузив вещи в машину, оставив ее на стоянке, про-

должны гулять в Париже и только после обеда отправились дальше. Дорога казалась удивительно знакомой. Однако, решив, что это и есть путь на север, я ничего не спрашивала, а мои родственники молчали, как партизаны. И только когда показалась вывеска музея Тургенева, у меня невольно вырвался вопль удивления, что очень позабавило близких.

И вот иду дорогой, которой не раз ходили не только сам Тургенев и семейство Виардо, но и их друзья – Флобер, Золя, Доде, Сологуб, Салтыков-Щедрин, Эдмон, Мопассан и другие. За поворотом открывается двухэтажное белое здание в весьма плачевном состоянии, а чуть выше – небольшой красивый домик, в архитектуре которого просматриваются швейцарские и русские мотивы. Он чем-то неумолимо напоминает усадебный дом в Спасском. Возле двора человек, увидев нас, быстро уходит в дом и закрывает за собой дверь, что вызывает некоторое недоумение. Если он музейный работник, почему не встречает гостей? Оказывается, вход в музей находится с другой стороны здания.

Первое, что бросается в глаза в переоборудованной под прихожую бывшей буфетной-кухне, где размещаются сейчас касса и киоск по продаже издательской литературы, – благодарность Александру Звигильскому и Ассоциации друзей Ивана Тургенева, Полины Виардо и Марии Малибран за подписью секретаря Союза писателей России по международным делам В.А. Тори-

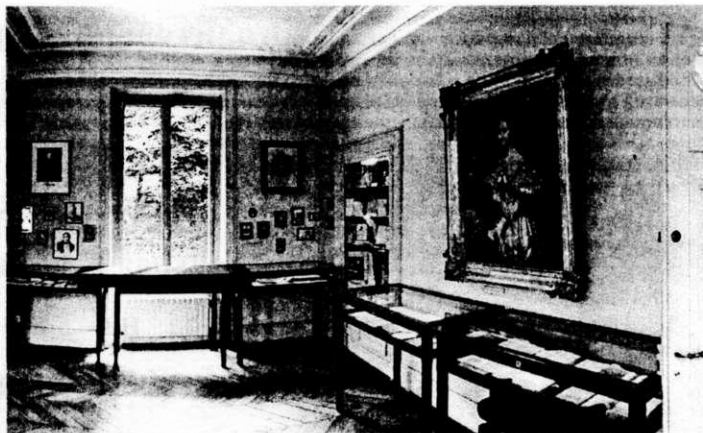
на и председателя правления Союза писателей России Н.Ф. Иванова. От этого листка веет невероятной теплотой и близостью родины.

День в музее

Смотритель музея Бернард Ампилик не сразу понимает, откуда я приехала. Название «Орел» ни о чем ему не говорит. И только после длительных объяснений, связанных, возможно, со сложностями перевода, восклицает: «Ах, Орел!».

Он проводит экскурсию на первом этаже, где размещается постоянная экспозиция «Тургенев и Россия», рассказывающая о жизни писателя в России и Франции, о его ближайшем окружении. Висящие на стене гравюры воссоздают эпоху Тургенева и его знаменитых соотечественников. В витринах представлены рукописи, книги, обширная переписка Ивана Сергеевича с писателями того времени. Месяц Бернард любезно разрешает нам фотографировать все, что захотим. Обращает внимание на подлинное издание «Записок охотника» 1852 года и первый французский перевод этого произведения в 1854-м в издательстве «Рашель». Говорит о роли, которую сыграл Тургенев в отмене крепостного права в России.

Во второй комнате (бывшем музыкальном салоне) представлена экспозиция «Тургенев и Европа», рассказывающая о пребывании писателя в различных странах на протяжении 40 лет, о его музе Полине Виардо и ее сестре Марии Малибран. Здесь же

находится фортепьяно из Баден-Бадена. Его до сих пор используют по назначению на литературно-музыкальных вечерах, которые периодически проводит Международная ассоциация друзей И.С. Тургенева, П. Виардо и М. Малибран.

Кстати, именно эта организация, возглавляемая Александром Звигильским, сохраняла память о нашем великом земляке до тех пор, пока не был создан Комитет сохранения музея Ивана Тургенева и виллы Виардо. Необходимость в нем была продиктована желанием местных властей использовать землю и культовые здания для других целей, поскольку формально поместье «Ясени» принадлежит городку Сен-Клу. И хотя тургеневское шале и вилла Виардо включены в дополнение к списку исторических памятников Франции и находятся под опекой государства как национальное достояние, в муниципалитете заняты, что у них нет средств на содержание поместья в надлежащем состоянии. Как это знакомо, не правда ли?

Подлинники и копии

Экспозицию второго этажа мы осматриваем самостоятельно, узнав перед этим, что в кабинете Тургенева все подлинное – камин, книжный шкаф, стол, а вот спальня была полностью восстановлена по рисункам Клоди Шамро. Но как достоверно! На прикроватной тумбочке – даже баранки в вазочке и горит лампа. Если бы не посмертные маски лица и рук писателя, создавалось бы впечатление, что Тургенев только сейчас проснулся и пошел работать в свой кабинет.

А в кабинете на старинных полках впечатляющего книжного шкафа, как и при жизни писателя, издания на разных языках – русском, французском, немецком, итальянском, испанском, английском. Бросается в глаза солидный словарь французского языка, которым пользовался не только Тургенев. Иван Сергеевич очень любил французскую литературу, и многие писатели навеща-

ли его в «Ясени». Особо стоит выделить Флобера, с которым у Тургенева была многолетняя дружба.

Письменный стол в кабинете заслуживает особого внимания – черного дерева, внушительных размеров, крытый красным сафьяном. Именно за этим столом писатель разбирал корреспонденцию, создавал последние произведения, встречал гостей. Здесь он закончил роман «Новь», написал некоторые из стихотворений в прозе, в частности «Песнь торжествующей любви». Каюсь, не удержавшись, присаживаюсь за этот стол и как будто проваливаюсь в другое измерение.

Из России с любовью

Полторагодовалый сынишка племянницы, который больше часа на удивление спокойно вел себя в музее, наконец, не выдерживает. Спускаемся вниз. На полке вижу книгу Александра Звигильского «Тургенев и Франция» на французском. Но приобрести ее без знания языка бессмысленно. И тут месяц Бернард достает из шкафа перевод этой книги на русский язык. Издание ее оказалось возможным благодаря финансовой поддержке префектуры Центрального административного округа Москвы. Отлично было увидеть в книге ссылки на изыскания Людмилы Балвой, главного хранителя музея Тургенева в Орле.

Из обширного труда Звигильского я узнала так много нового о нашем знаменитом земляке, что захотелось перечитать произведения Ивана Сергеевича и снова побывать в Спасском.